

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ

С. А. Кравченко

СОЦИОЛОГИЯ

ТОМ 1

КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

Допущено Министерством образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 020300 «Социология»

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва • Юрайт • 2014

УДК 316
ББК 60.5я73
К77

Автор:

Кравченко Сергей Александрович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Рецензенты:

Гофман А. Б. — доктор социологических наук, профессор;
Зарубина Н. Н. — доктор философских наук, профессор.

Кравченко, С. А.

К77 Социология. В 2 т. Т. 1. Классические теории через призму социологического воображения : учебник для академического бакалавриата / С. А. Кравченко. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 584 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-3249-2 (т. 1)

ISBN 978-5-9916-3785-5

Автор в концентрированной форме излагает суть творчества ведущих представителей мировой социологической мысли, начиная от основания социологии О. Контом и заканчивая эпохой конца «больших» теорий, ассоциируемой с именем Т. Парсонса. Особое внимание уделено тому, чтобы у студентов сложилось целостное представление о динамике социологической науки, обусловленной ускоряющимися, а главное, усложняющимся развитием социума.

Изложение социологического знания осуществляется через призму сравнения не только теоретико-методологического инструментария, но и особенностей социологического мышления и социологического воображения рассматриваемых ученых, что апеллирует к активной позиции студента, предполагает развитие творчески-критического отношения к социальному знанию. Практическая польза от подобной подачи материала заключается в ориентации читателей на комплексное и одновременно избирательное использование различных теорий, их методологического инструментария, учит на этой основе принятию более гибких жизненных, политических и управленческих решений.

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения.

Учебник рассчитан на студентов, аспирантов и преподавателей, а также всех, кто интересуется проблемами развития социального знания, его валидности в контексте усложняющихся процессов социальной и культурной динамики.

УДК 316
ББК 60.5я73

ISBN 978-5-9916-3249-2 (т. 1)
ISBN 978-5-9916-3785-5

© Кравченко С. А., 2014
© ООО «Издательство Юрайт», 2014

Оглавление

Введение.....	9
Глава 1. Возникновение социологии как науки	13
1.1. Здравый смысл и социология	13
1.2. Исторические и научные предпосылки возникновения социологии	18
1.3. Место социологии среди других наук об обществе	24
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>29</i>
<i>Семинар «Исторические и научные предпосылки возникновения социологии»</i>	<i>30</i>
<i>Литература.....</i>	<i>30</i>
Глава 2. Социологическая теория и социологическое воображение	32
2.1. Социология как наука, ее структура.....	33
2.2. Социологические парадигмы	39
2.3. Ч. Р. Миллс: обоснование социологического воображения.....	52
2.4. Единство социологического мышления, теоретизирования и воображения.....	64
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>75</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>76</i>
<i>Дискуссия «Всемирная культура инновационного мышления».....</i>	<i>77</i>
<i>Литература.....</i>	<i>77</i>
Глава 3. Зарождение позитивистской метапарадигмы	78
3.1. О. Конт: обоснование «объективных» законов общественного развития.....	78
3.2. Г. Спенсер: структурно-функциональная эволюция общества	87
3.3. Х. Мартино: «прародительница» социологии, феминистская социальная критика.....	105
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>111</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>112</i>
<i>Семинар «Теоретико-методологический инструментарий позитивистской социологии»</i>	<i>113</i>
<i>Литература.....</i>	<i>113</i>

Глава 4. Первые российские социологи: поиски факторов общественного прогресса	115
4.1. Интеллектуальный контекст социологии в России XIX – начала XX века.....	115
4.2. Н. К. Михайловский: обоснование субъективной социологии	125
4.3. Л. И. Петражицкий: создание эмоциональной социологии	134
4.4. М. М. Ковалевский: многофакторный подход к анализу общества	142
4.5. П. А. Кропоткин: взаимная помощь как принцип организации общественной жизни	149
4.6. А. С. Звоницкая: исследование социальных связей.....	155
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>157</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>158</i>
<i>Круглый стол «Общественный прогресс: его видение вчера и сегодня».....</i>	<i>159</i>
<i>Литература.....</i>	<i>160</i>
Глава 5. Структурный функционализм Э. Дюркгейма ...	162
5.1. Институционализация социологии	164
5.2. Динамика ценностей и идеалов: взаимодействие идеального и реального	169
5.3. Влияние разделения труда на общественное развитие.....	172
5.4. Анормальное разделение труда	175
5.5. Применение принципов «социологизма» к исследованию права: кейс-стади	180
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>187</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>189</i>
<i>Семинар «Социологизм Э. Дюркгейма»</i>	<i>190</i>
<i>Литература.....</i>	<i>191</i>
Глава 6. Диалектико-материалистическая социология К. Маркса и Ф. Энгельса.....	192
6.1. Концепция отчуждения.....	194
6.2. Диалектико-материалистическая социология, ее предмет и методы	200
6.3. Противоречия и конфликты.....	213
6.4. Власть, обращенная к человеку: кейс-стади	218
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>221</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>223</i>
<i>Семинар «Марксистская социология».....</i>	<i>223</i>
<i>Литература.....</i>	<i>223</i>

Глава 7. Марксистская социология после К. Маркса (конец XIX — начало XX века)	225
7.1. Г. В. Плеханов: детерминированность субъективности материальными факторами.....	225
7.2. В. И. Ленин: применение марксистского подхода к анализу империализма.....	228
7.3. Д. Лукач: сознание, способствующее активному созиданию	236
7.4. А. Грамши: диалектика субъективного и объективного факторов	238
7.5. Ш. Гилман: феминистский подход к «сексо-экономическому порядку»	241
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>247</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>248</i>
<i>Семинар «Постмарксистская социология (конец XIX — начало XX века)»</i>	<i>249</i>
<i>Литература.....</i>	<i>249</i>
Глава 8. «Понимающая» социология М. Вебера: зарождение интерпретивной метапарадигмы	251
8.1. Идеино-теоретические предпосылки становления веберовской интерпретивной парадигмы.....	255
8.2. Предмет и методы «понимающей» социологии	257
8.3. Рациональность и иррациональность	275
8.4. Перспективы рационализации власти в России: кейс-стади	289
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>293</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>295</i>
<i>Семинар «М. Вебер — основоположник “понимающей” социологии»</i>	<i>295</i>
<i>Литература.....</i>	<i>296</i>
Глава 9. Формально-релятивистская социология Г. Зиммеля.....	298
9.1. Теоретико-методологические основания.....	299
9.2. Социальное взаимодействие	310
9.3. Социология культуры.....	323
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>327</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>329</i>
<i>Дискуссия «Российское общество через призму инновационной социологии Г. Зиммеля»</i>	<i>330</i>
<i>Литература.....</i>	<i>330</i>
Глава 10. Социальный психоанализ З. Фрейда	332
10.1. Структура личности, ее социальные действия	333

10.2. Масса: коллективное бессознательное	346
10.3. Роль культуры в человеческих отношениях	355
10.4. Инфантильное и интеллектуализированное поведение	359
10.5. Социальный психоанализ о роли бессознательного и деструктивных факторов в политике: кейс-стади	362
<i>Основные термины и выражения</i>	366
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	367
<i>Семинар «З. Фрейд: единство разума и страсти в деятельности людей»</i>	368
<i>Литература</i>	368
Глава 11. Символический интеракционизм Дж. Мида, Ч. Кули и Г. Блумера	370
11.1. Дж. Мид — основоположник парадигмы символического интеракционизма	370
11.2. Ч. Кули: создание теории «зеркального Я»	387
11.3. Г. Блумер: символы и коллективное поведение	396
<i>Основные термины и выражения</i>	407
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	410
<i>Семинар «Теоретико-методологический инструментарий символического интеракционизма»</i>	410
<i>Литература</i>	411
Глава 12. А. Шютц — основоположник феноменологической социологии	413
12.1. Идеино-теоретические истоки	415
12.2. Феноменологическая парадигма: предмет и методы.....	416
12.3. Концепция дома.....	424
12.4. «Мы» и «Они» в российском обществе: кейс-стади	429
<i>Основные термины и выражения</i>	433
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	434
<i>Семинар «Феноменологическая социология А. Шютца»</i>	435
<i>Литература</i>	435
Глава 13. К. Маннгейм: институционализация социологии знания	438
13.1. Предмет и методы социологии знания	439
13.2. Идеология и утопия	448
13.3. Новые подходы к рациональности	450
13.4. Социальная технология	453
<i>Основные термины и выражения</i>	460
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	462
<i>Семинар «К. Маннгейм: социология знания»</i>	462
<i>Литература</i>	463

Глава 14. Теории социального обмена	464
14.1. Б. Скиннер: формирование теоретико-эмпирических оснований теории социального обмена.....	464
14.2. Дж. Хоманс: психологические подходы к социальному обмену	474
14.3. П. Блау: применение теории социального обмена к формальным организациям	479
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>485</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>487</i>
<i>Семинар «Идеи об управлении поведением: теории социального обмена».....</i>	<i>488</i>
<i>Литература.....</i>	<i>488</i>
Глава 15. Социология П. Сорокина: зарождение интегральной метапарадигмы	490
15.1. Человек как «удивительное интегральное существо»	492
15.2. Социокультурные суперсистемы и флуктуация обществ	501
15.3. Социальная стратификация и мобильность, теоремы флуктуации	505
15.4. Социология революции.....	512
15.5. Природа кризисов человеческой цивилизации.....	519
15.6. Реформирование общества в условиях кризиса	524
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>526</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>528</i>
<i>Круглый стол «Интегральная социология П. А. Сорокина и российская современность»</i>	<i>529</i>
<i>Литература.....</i>	<i>529</i>
Глава 16. Т. Парсонс: создание структурно-функциональной теории на основе интегрального подхода	531
16.1. Теория социального действия	533
16.2. Теория социальной системы	543
16.3. Общественный порядок и факторы, его обеспечивающие: кейс-стади	550
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>555</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>557</i>
<i>Семинар «Структурно-функциональная теория Т. Парсонса».....</i>	<i>558</i>
<i>Литература.....</i>	<i>558</i>
Учебно-тематический план курса «Классические социологические теории через призму социологического воображения»	561

Примерная тематика письменных работ	563
Литература	568
Энциклопедии, словари, информационно- справочная социологическая литература	572
Основные термины и выражения по курсу.....	575
Именной указатель	575

Введение

Выпуск каждого последующего издания учебника накладывает на его автора задачу как оптимального учета положительного предшествующего отечественного и зарубежного опыта, так и внесения изменений в подачу собственного материала с целью оптимизации учебного процесса.

В чем же главное своеобразие настоящего учебника?

Во-первых, автор видит свою задачу в том, чтобы в концентрированной форме изложить суть творчества ведущих представителей мировой социологической мысли, начиная от становления социологии и заканчивая постмодерном (представлено пять поколений социологической теории), с тем чтобы у читателя сложилось целостное представление о *динамике социологической науки, обусловленной ускоряющимся, а главное усложняющимся развитием социума.*

Во-вторых, изложение социологического знания осуществляется через призму *политеоретической интерпретации*, что апеллирует к активной позиции студента, предполагает развитие творчески-критического отношения к социологическим теориям, их методологическому инструментарию. Практическая польза от подобной подачи материала заключается в ориентации читателей на комплексное и одновременно избирательное использование различных теорий, их методологического инструментария, учит на этой основе принятию более гибких жизненных, политических и управленческих решений.

В-третьих, весьма важным является включение *феминистских теорий*, до сих пор незаслуженно уমাляющихся в наших учебниках. Доказано, что у женщин иной взгляд на окружающий мир, зачастую отличный от мужского. Он обязательно должен быть представлен. Отрадно, что сейчас изменяется положение дел¹.

¹ *Култыгин В. П.* Феминизм в современной социологической теории. М. : ИСПИ РАН, 2005.

В-четвертых, автор исходит из того, что социология — это наука не о конкретном обществе и не об обществе в целом, а об *обществах*, проживающих в них *социальных типах людей, характере их культуры, традициях, особенностях сознания и социальных действиях*. В связи с этим теоретический материал излагается, прежде всего, в контексте практического сравнительного анализа реалий современного российского и других обществ.

В-пятых, автор не мыслит теоретическую социологию без *социологического воображения*, в котором сливаются воедино наука и «искусство не доверять» обычному видению мира. Реальная полезность социологического воображения состоит в том, что оно развивает особую функцию разума — видеть *латентные* аспекты социальных явлений, проникать в сущность окружающих реалий, постигать их оборотную сторону и различные грани.

В-шестых, в настоящем издании показывается, по каким проблемам ведущие социологи *вели споры*, за что и с каких позиций *критиковали друг друга*, ради чего некоторые из них были готовы заниматься политической деятельностью. Такая картина *жизненной социологии* даст читателю более углубленное представление о многогранности и противоречивости творческого наследия прошлого, его влиянии на развитие современной социологической мысли.

В-седьмых, учебник содержит *выдержки из произведений ученых*. Они помогут читателю приникнуть в стиль мышления авторов приведенных работ, позволят понять особенности их социологического воображения. При этом специальные вопросы, нацеленные на развитие социологического воображения, не только дают пищу для ума, творческих дискуссий, но и *стимулируют студентов к полному прочтению произведений* через поиск и нахождение конкретной авторской мысли. Заинтересованный читатель сможет сделать это достаточно легко: даются отсылки на все источники текстов социологов.

В-восьмых, учебник имеет *характер справочника*. В нем *систематизирована основная социологическая лексика*, что способствует восприятию социологии как строгой и точной науки. В конце каждой темы приводятся необходимые для усвоения термины и выражения. Если у читателя есть сомнение относительно знания конкретного термина, он может воспользоваться и иными справочными изданиями автора:

— *Кравченко С. А.* Словарь новейшей социологической лексики (с английскими эквивалентами). М. : МГИМО-Университет, 2011;

— *Кравченко С. А.* Социологический толковый англо-русский словарь. М. : МГИМО-Университет, 2012;

— *Кравченко С. А.* Большой толковый русско-английский социологический словарь. М. : МГИМО-Университет, 2013.

Среди ранее изданных словарей:

— *Кравченко С. А.* Социологический энциклопедический русско-английский словарь. Более 10 000 словарных статей. М. : Астрель-АСТ-Транзиткнига, 2004;

— *Кравченко С. А.* Социологический энциклопедический англо-русский словарь. Более 15 000 словарных статей. М. : Руссо, 2002.

Справочный характер учебника проявляется и в наличии *именного указателя*.

В-девятых, автор знакомит студентов с *новейшим социологическим знанием* — наработками современных социологов, содержащихся в материалах международных и отечественных социологических конгрессов, симпозиумов и конференций. Некоторые источники впервые вводятся в научный и учебный оборот.

Наконец, в-десятых, автор, ратуя за видение социологии как науки и искусства, стремился проявить и *свое социологическое воображение* как в ходе раскрытия общепризнанных социологических теорий, так и предлагая основы новой парадигмы постмодернистского толка — играизации общества, над которой он работает в последнее время.

Учебник предполагает проведение занятий в форме лекций, семинаров и круглых столов. Автор считает, что сделанный акцент на развитии социологического воображения позволяет провести экзамен по курсу в форме конференции, предполагающей индивидуальную презентацию студентом проекта-исследования, которое бы демонстрировало знания разных парадигм, возможности применения их теоретико-методологического инструментария в прикладном плане, а также умение мыслить социологически.

Учебник ориентирован на программу для бакалавров. Ее основными *целями* являются: усвоение студентами комплекса знаний по классическим и новейшим социологическим теориям с акцентом на практическую полезность научных разработок зарубежных и отечественных ученых; овладение основными категориями социологической науки

и умением применять их для анализа усложняющейся динамики социальных, культурных и коммуникативных процессов.

Задачи курса:

— дать комплекс знаний по истории социологии, познакомиться с основными социологическими теориями и научными парадигмами;

— научить применять социологические теории и парадигмы для анализа реальных социальных процессов в контексте международных отношений;

— научить применять социологические теории и парадигмы для постановки проблем и выдвижения гипотез при проведении социологических исследований.

В результате изучения дисциплины студенты должны:

— **знать** основные классические и современные социологические теории и школы; тенденции протекания комплексных социальных процессов и механизмы функционирования социальных общностей; тенденции социальных процессов, основные подходы к их изучению, а также особенности их применения в России;

— **уметь** производить, отбирать, обрабатывать и анализировать данные о социальных процессах и социальных общностях; оценивать качество — валидность и надежность — социологической информации;

— **владеть** способностью использования фундаментальных социологических знаний на практике; навыками получения профессиональной информации из различных типов источников, включая Интернет и зарубежную литературу.

У автора есть планы по дальнейшей работе над учебником в контексте заявленного подхода — ориентация на усвоение знания через призму социологического воображения. Поэтому он будет признателен за критические замечания по данному учебнику и высказанные соображения и пожелания на будущее.

Обсудить все вопросы учебно-методического характера, а также высказать предложения можно по адресу: 119454, Москва, пр. Вернадского, дом 76, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет), кафедра социологии. Тел.: 434-94-26; E-mail: sociol7@yandex.ru.

Глава 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ

Мы все живем в обществе и убеждены, что его хорошо знаем. Многие полагают, что достаточно руководствоваться здравым смыслом, чтобы объяснить то или иное общественное явление, предвидеть возможный ход развития событий, мудро относиться к несовершенствам социальных реалий и жизненным коллизиям. Но можно ли полагаться только на здравый смысл, чтобы понять происходящие в обществе процессы, тем более при выборе стратегических жизненных ориентиров, непосредственно затрагивающих будущее миллионов людей? Как же соотносятся научные социологические представления со здравым смыслом?

1.1. Здравый смысл и социология

Старшее поколение россиян прекрасно помнит то время, когда так хотелось ликвидировать «железный занавес», открыть миру весьма закрытое советское общество и, конечно, самим побывать в открытом обществе, которое мыслилось как «Эльдорадо». Для многих открытость общества казалась высшей человеческой ценностью, пределом мечтаний. Через призму того здравого смысла россияне оценивали высказывания и дела своих руководителей, разделяя их на «друзей» и «врагов» открытости, «демократов» и «консерваторов». Тому в определенной мере способствовала и книга известного австро-английского философа и социолога Карла Поппера «Открытое общество и его враги», вышедшая в свет в 1992 г.

С тех пор Россия превратилась в действительно открытое общество и уже независимо от нашего желания движется к еще большей открытости. Однако этот процесс уже вызывает не только восторг, но и порождает *социальные страхи*.

Их почти никто не предвидел. Подвел романтизм завышенных ожиданий, содержащихся в здравом смысле.

Социологи же знают, что современные социальные процессы, *сложные* по своей сути, *не* могут иметь однозначно позитивную направленность, нести людям только блага и удовольствия. Соответственно они ориентируют политиков, принимающих судьбоносные решения, на учет *амбивалентностей*, возможных *ненамеренных* и *непредвиденных последствий* деятельности людей. Одним из первых социологическую интерпретацию непредвиденных последствий дал американский социолог Роберт Мертон¹.

Так, очевидная амбивалентность последствий движения к открытости — это возникший симбиоз *миксофилии* (стремления к увеличивающемуся многообразию ценностей и форм жизнедеятельности) и *миксофобии* (страх перед многообразием стилей жизни, новым знанием).

Для миксофилии есть веские и объективные, и субъективные основания. Это — новые возможности социальной мобильности, получения образования за рубежом, взаимные обогащения культур и экономик, преимущества совместного бизнеса с международными компаниями и т.д.

Однако для миксофобии есть не меньшие основания, вызванные как раз движением к большей открытости. В страну пришли невиданные ранее формы асоциальности и преступлений. Это, в частности, наркомания, работоторговля, похищение детей с целью выкупа, торговля человеческими органами, игромания, нацизм и расизм, неконтролируемая миграция и новые формы терроризма.

Но, пожалуй, самая главная проблема — новые социальные страхи, порожденные *аномией*. На социологическом языке это понятие означает *болезнь общества*, проявляющуюся в ценностном вакууме, разрывах в преемственности социальных и культурных норм, отсутствии четких представлений об авторитетах, должном, «правильном» и желанном образе жизни, что в прямом смысле дегуманизирует социум, человеческие коммуникации и подрывает демократические и либеральные идеалы, которые совсем недавно казались универсальными. Всего лишь 20 лет назад мы знали, что это зло где-то очень-очень далеко и уж нас-то никогда не затронет. Не просто коснулось, а пришло практически в дом каж-

¹ Merton R. The Unanticipated Consequences of Purposive Action // American Sociological Review, 1936. Vol. 1.

дого россиянина. Были востребованы сотни новых законов, которые прежде были просто не нужны.

Вместе с тем в ином культурном контексте здравый смысл может существенно противодействовать открытости. Практически все религиозные деятели выступают против открытости своей веры. Некоторые избегают даже контактов с «иноверцами», выступают против браков с представителями иной религии. Очевидно, есть традициями выработанные защитные механизмы: начни процесс открытости и немедленно возникнут «чуждые», конкурирующие ценности, ставящие под вопрос и «незыблемые» идеи, и всю моральную систему.

Представления о сложных последствиях открытости стали входить и в здравый смысл жителей западных стран, столкнувшихся с непредвиденными последствиями открытости.

После серии демократических революций в России и Восточной Европе американский социальный теоретик Фрэнсис Фукуяма пишет книгу «Конец истории» (1992), в которой провозглашается завершение прежнего идеологического противостояния и всемирная победа идеалов либерализма, основанных на принципах открытости границ для развития рынков, политического сотрудничества, реализации прав и свобод человека¹.

Однако почти мгновенно проявился парадокс: западное открытое общество не выдержало «взрыва» открытости, произошедшего в то же время не только в Европе, но и в других регионах мира, которые принято именовать Востоком и Югом. Не торжество идеалов либерализма, а сложное взаимодействие культур и ценностей, включая их открытое столкновение, стало реальностью в современном мире.

Свой вклад в глобальную открытость привнес и Интернет, давший людям возможность для самокоммуникаций, практически независимых от государственных структур, места своего проживания и времени общения.

И вот уже авторитетный британский социолог Зигмунд Бауман в недавно опубликованной работе «Текущие времена» (2009) пишет о том, что во всех странах мира стало утверждаться *принципиально иное* знание, способствующее образованию *культурных гибридов* и «текучих» ценностей, что повлекло смену идеалов в *глобальном масштабе*. Начался

¹ Фукуяма Ф. Конец истории. М., 1992.

переход от социально-правового государства к «государству индивидуальной безопасности». Конкретные причины тому, считает социолог, в дисфункциональности современного государства в отношении обеспечения коллективной безопасности, защиты гражданского общества, наконец, в дисфункциональности и дерегуляции современных войн и вооруженных конфликтов: прежние институты социального контроля — мораль, традиции, авторитеты — *уже* не функционируют, а новые *еще* не функционируют¹.

Если же руководствоваться общеизвестным канонам социологической науки, то подобное развитие событий можно было в значительной степени прогнозировать.

Еще в прошлом веке социологи аргументировано доказали, что *любая скачкообразная* смена политических, экономических или религиозных ценностей, независимо от их характера и содержания, неизбежно приводит к социальной дезорганизации, к разрушению механизма социального контроля и, соответственно, к деструктивным действиям в виде роста асоциальности, преступности, самоубийств и т.п.

Кроме того, людям кажется, что они *сознательно* преобразуют общество в желаемом направлении, но значительная часть творения на деле оказывается *неосознаваемой*, а последствия — *непредвиденными*. Социологическая наука давно пришла к выводу, что попытки реализации планов (революционных или радикально-реформистских), существенно нарушающих привычные модели мировосприятия людей, их поведения, разрушающих устоявшиеся связи между различными социальными группами, функции государственных и общественных структур, как правило, оборачиваются последствиями нежелательного толка для членов общества.

Приведем пример. Все мы знаем, каким экономическим и моральным бременем легли на российское общество проблемы мигрантов, в частности россиян из бывших советских республик. Здравый смысл подсказывает, что достаточно накормить этих людей и дать им жилье, чтобы сделать их счастливыми или, по крайней мере, свести на нет их деструктивное поведение, вспышки социального и криминального насилия. Однако, очевидно, что это слишком узкий подход к проблемам. Нужно еще создать рабочие места. Но и этого

¹ *Bauman Z. Liquid Times. Living in an Age of Uncertainty. Cambridge : Polity Press, 2009.*

мало. Необходимо адаптировать этих людей к новым культурным реалиям.

Подобные примеры можно продолжать и продолжать. Очевидно, здравый смысл имеет свою специфику, а наука — свою. Попытки же подменить здравым смыслом науку приводили к тому, что вожди, идеологи, миссионеры, возможно, искренне хотели как лучше, а получалось «как всегда».

Более того, россияне на своем опыте познали, что подчас здравый смысл есть не что иное, как *мир социальных иллюзий*, парадоксальное сочетание светлых и зловещих образов, которые подавляют свободную волю человека, превращая его в атом толпы. Мировосприятие нескольких поколений россиян основывалось на том, что *наш* строй, народ, *наши* вожди — «самые лучшие», а нищета и террор — это от многочисленных «врагов», как внешних, так и особенно внутренних.

Приведенные примеры свидетельствуют о сложных взаимоотношениях здравого смысла и научного социологического знания.

Вместе с тем подчеркнем, социология *не противостоит* здравому смыслу. Социологии как науке весьма важно *учесть* характер знания здравого смысла: по Аристотелю — это знание, основанное на способности постигать свойство объектов с помощью чувств; существует особое направление (феноменологическая социология), изучающее знание повседневного мира, мнения и суждения, свойственные «простым» людям.

Не менее важен еще один принципиальный момент. Социологи исходят из того, что здравый смысл *относителен во времени и пространстве*. Он в значительной степени *историчен*, на нем есть определенный налет *религиозных верований* и *идеологических воззрений*. Он также *культурно обусловлен*: отнюдь не все, что является здравым и рациональным, скажем, в Америке считается таковым в европейских странах, России или на Востоке.

Вместе с тем сам дух современной социологической науки проявляется в самокритичности, в признании *ограниченности* любой социальной теории, которая «стареет», перестает отражать ускоряющуюся динамику социума.

Современные социологии решительно выступают против *социологического редуционизма* — попыток объяснения сущности всех общественных явлений посредством социологического знания через, соответственно, социологические

понятия и категории. В равной степени они против *вульгарного социологизма* — огрубленного, упрощенного и одностороннего истолкования общественных явлений, когда одна из функций явления абсолютизируется, представляется в качестве единственно значимой, а затем «универсализируется», предстает как «закон» общественного развития.

Кто не слышал: «Богатые богатеют, а бедные беднеют». Обычно это суждение относят к странам, нациям и к отдельным социальным группам. Были даже попытки обосновать «объективный закон углубляющейся экономической дифференциации» (К. Маркс), согласно которому богатство концентрируется все у меньшего числа людей, ибо составляющие большинство населения средние слои и особенно рабочий класс беднеют.

Однако исследования, проведенные выдающимся российско-американским социологом П. Сорокиным, показали, что данный «закон» отражал лишь *временную* тенденцию, к тому же *ограниченную* культурным своеобразием европейских стран. Уже с середины XIX в. в США начала увеличиваться реальная заработная плата рабочих и служащих. Подобная ситуация с конца XIX — начала XX в. стала проявляться и в странах Европы и Японии. Проанализировав же данные за более длительный период времени, П. Сорокин пришел к выводам, которые вообще опровергают вышеприведенный постулат: благосостояние существенно меняется от одной страны к другой, от одной группы к другой; в истории семьи, нации или любой другой группы не существует устойчивой тенденции ни к обогащению, ни к обнищанию.

Таким образом, чтобы проникать в глубинную суть социальных явлений, дать им возможно более полную интерпретацию, социологи используют комплексное знание. Они учитывают как повседневное знание здравого смысла, так и систематически работают над совершенствованием своего теоретико-методологического инструментария, предлагая все новые, более совершенные теории анализа социума.

1.2. Исторические и научные предпосылки возникновения социологии

Промышленная революция

Индустриальная революция основывалась на передовых достижениях в естественных науках, внедряла новые

машины и технологии. Но не только это. Вместе с техникой приходил и *новый социальный порядок*, радикально преобразовывавший все сферы общественной жизни. Его характерными особенностями стали: *фабричная система хозяйствования, урбанизация, невиданные ранее взаимодействия больших групп людей, вовлечение женщин в политику, экономику, общественную жизнь*.

Строительство предприятий и разрастание городов вызвало огромные по тем временам миграционные потоки. Множество крестьян покидали свои земельные наделы и отправлялись на фабрики, меняя при этом не только сферу сельскохозяйственной деятельности, но и *уклад жизни*, привычные образцы социального поведения. Распатывается патриархальная семья, главой которой является старший мужчина. Возникает и быстро растет слой управленческой бюрократии, а с ним и рационализируются капиталистические производственные отношения. Но еще в течение длительного периода времени это приводило к благополучию лишь небольшого числа собственников, в то время как подавляющее большинство людей подвергалось нещадной эксплуатации.

Великая Французская революция 1789 г.

Революция, провозгласив идеалы всеобщей свободы и равенства, братства и счастья, устранила от власти феодалов. Вместе с тем она разрушила средневековое сословно-монархическое устройство, социально значимые формы поведения, закрепленные в традициях. *Ненамеренными последствиями* тому стало утверждение невиданных ранее морально-этических норм — на смену ценностям Царства Божия приходили ценности благосостояния, жажды власти и славы, комфорта и удовольствий. В этих условиях поведение *масс людей* как богатых, так и бедных стало направляться иррациональными страстями и вождельениями. В беспрецедентном масштабе вспыхивают социальные катаклизмы, распространяются деструктивные действия и хаос.

Французская революция изначально подпитывалась теоретиками Просвещения (Ш. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо и др.), их верой в силу *рационализма*, который-де, опираясь на естественно-научные открытия, способен устроить жизнь всех людей к всеобщему благополучию. Они утверждали доминирующую роль разума, рациональность в мыслях и действиях, необходимость преодоления всех форм несвободы, исходили

из того, что человечество в принципе может стать совершенным, а несовершенство связывали с «отсталыми» формами знания. Представители рационализма стремились обосновать законы познания, природы и общества.

Классик социологии Эмиль Дюркгейм, творчество которого будет рассмотрено в главе 5, назвал Ш. Монтескьё и Ж.-Ж. Руссо непосредственными «предшественниками социологии»¹.

Шарль Монтескьё (1689–1755) — автор книги «О духе законов» (1748)², в которой выражены идеи о необходимости рассмотрения общества по аналогии с тем, как представители естествознания анализируют природу, открывая те или иные законы. Им обоснованы принципы стадийного развития общества, разделения властей, возможности трех видов правления — деспотии, аристократии и демократии. Кроме того, были сформулированы идеи, впоследствии востребованные в географической школе социологии, среди которых: слияние факторов климата и ландшафта на общественное развитие и дух народа.

Жан-Жак Руссо (1712–1778) — швейцарско-французский социальный теоретик, считавший, что гражданское общество, основанное на общественном договоре, возникает для обеспечения мира и защиты граждан. Социологические воззрения ученого наиболее рельефно выражены в труде «Об общественном договоре» (1762)³, в котором обосновывается легитимность политической власти. В нем утверждается, что власть обретает законную силу благодаря «первоначальному соглашению» народа относительно того, будет ли это наследственное единоначалие, власть представителей, основанная на народном контроле, или «правление мудрейших». При этом Ж.-Ж. Руссо ратовал за имущественное равенство людей.

Однако, как считают современные социологи Т. Адорно и М. Хоркхаймер, в реальной жизни процесс «рационализации» общественной и политической жизни оказался во многом мифом, ввиду того, что способствовал утвержде-

¹ *Durkheim É.* (ed.). Montesquieu and Rousseau: Forerunners of Sociology. Ann Arbor, Michigan : Michigan Press, 1960.

² *Монтескьё Ш.* О духе законов. М., 1999.

³ *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Начала политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.

нию авторитарных тенденций¹. Радужные иллюзии идеалов Просвещения сменяются как скепсисом, так и осознанием необходимости новых подходов к анализу общества.

Организованный скептицизм

Как считает выдающийся социолог современности Р. Мертон, *организованный скептицизм* (его термин) в отношении законов общества, характера поведения больших групп людей просто не мог возникнуть, пока общество развивалось относительно спокойно, а поведение людей было в высшей степени предсказуемо. Испокон веков оно жестко регламентировалось определенными культурными традициями, устоявшимися коллективными представлениями, многочисленными ритуалами и табу, ценностями и нормами религии и семьи.

«Наука как будто бросает вызов “удобным властным допущениям”, просто подчиняя их беспристрастному анализу, — отмечал Р. Мертон. — Организованный скептицизм содержит в себе скрытое сомнение в некоторых основаниях установленной рутины, власти, принятых процедур и сферы “сакрального” вообще... независимо от того, идет ли речь о сакральной сфере политических убеждений, религиозной веры или экономических прав, научный исследователь не ведет себя предписанным некритическим и ритуалистическим образом»².

Что же произошло с обществом, что заставило людей усомниться в незыблемости их бытия, пробудило поиски принципиально новых факторов общественного развития, новых интерпретаций поведения человека, которые в итоге привели к зарождению и становлению социологии как самостоятельной науки?

Это радикальные изменения в общественном сознании, обусловленные возрастающей дисфункциональностью традиционных религиозных ценностей. Первые социологи, многие из которых были выходцами из религиозных семей, полагали, что ими создаваемая новая наука могла бы выполнять функции новой религии, служить нравственным целям

¹ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты. М. : Медиум, 1997.

² Мертон Р. Наука и социальный порядок // Личность. Культура. Общество. Т. II. Вып. 2. М., 2000. С. 165–166.

через утверждение в сознании людей четких жизненных ориентиров.

Принципиально новую роль в жизни общества стали играть науки. Они *институционализируются* посредством повсеместного создания университетов и колледжей. Возникает представление, что с помощью наук люди могут контролировать общественный мир и даже управлять им. Особую популярность приобретают естественные науки — физика, биология, химия. Благодаря открытиям ученых-естествоиспытателей расшатываются метафизические представления о мире. Отнюдь не случайно при своем зарождении социология строилась в противовес метафизики, по образу и подобию естественных наук.

Критическое мировосприятие становится не личностным качеством отдельных ученых, а образом мышления, характерным для многих. Лучшие мыслители того времени задались вопросами, почему приход идеалов всеобщей свободы и равенства был столь драматичен, почему прогресс науки и техники, зарождение просвещенного общества в противовес дикости и варварству сопровождаются столь грубыми межличностными раздорами?

Вопросы озадачили ученых и тем, что на фоне выдающихся успехов в естествознании выявилась очевидная неспособность познания собственно человеческого общества, у которого обнаружили невиданные ранее несовершенства. Никто не мог дать вразумительных, аргументированных объяснений тому, что еще принесет развитие фабричной системы, начавшаяся борьба за передел власти, изменения в семье, образе жизни и поведении людей. Кроме того, впервые в общественном сознании утверждается право на религиозное и политическое несогласие. Так возникла объективная потребность в обосновании принципиально новых подходов к изучению общества, его структур, социальных групп и его членов.

Практически все мыслители того времени критиковали нарождавшийся строй, предпринимали попытки как-то объяснить катаклизмы и на этой основе предвосхитить характер будущего общества. Но они принципиально разошлись в предлагаемых методах постижения истины и средствах движения к справедливому, гуманному общественному устройству.

По существу, в то время в общественном научном сознании выделились *три* подхода.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ

С. А. Кравченко

СОЦИОЛОГИЯ

ТОМ 2

НОВЫЕ И НОВЕЙШИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

Допущено Министерством образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 020300 «Социология»

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва • Юрайт • 2014

УДК 316
ББК 60.5я73
К77

Автор:

Кравченко Сергей Александрович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Рецензенты:

Гофман А. Б. — доктор социологических наук, профессор;
Зарубина Н. Н. — доктор философских наук, профессор.

Кравченко, С. А.

К77

Социология. В 2 т. Т. 2. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения : учебник для академического бакалавриата / С. А. Кравченко. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 636 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-3523-3 (т. 2)

ISBN 978-5-9916-3785-5

Автор в концентрированной форме излагает суть творчества ведущих представителей мировой социологической мысли, начиная от теории среднего уровня Р. Мертона и заканчивая междисциплинарными поворотами в социологии, ассоциируемые с именами Дж. Урри, У. Бека, Дж. Александера. Особое внимание уделено тому, чтобы у студентов сложилось целостное представление о динамике социологической науки после Второй мировой войны вплоть до наших дней, а также о теоретических разработках, совершенных уже в XXI в.

Изложение социологического знания осуществляется через призму сравнения не только теоретико-методологического инструментария, но и особенностей социологического мышления и социологического воображения рассматриваемых ученых, что апеллирует к активной позиции студента, предполагает развитие творчески критического отношения к социальному знанию. Практическая польза от подобной подачи материала заключается в ориентации читателей на комплексное и одновременно избирательное использование различных теорий, их методологического инструментария, учит на этой основе принятию более гибких жизненных, политических и управленческих решений.

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения.

Учебник рассчитан на студентов, аспирантов и преподавателей, а также всех, кто интересуется проблемами развития социального знания, его валидности в контексте усложняющихся процессов социальной и культурной динамики.

УДК 316
ББК 60.5я73

ISBN 978-5-9916-3523-3 (т. 2)
ISBN 978-5-9916-3785-5

© Кравченко С. А., 2014
© ООО «Издательство Юрайт», 2014

Оглавление

Введение.....	10
Глава 1. Р. Мертон: создание структурно-функционалистской теории среднего уровня.....	12
1.1. Теоретико-методологические основы мертоновской парадигмы структурного функционализма.....	13
1.2. Функционалистская теория аномии.....	32
1.3. Проблемы адаптации индивидов к политическим реалиям: кейс-стади.....	38
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>43</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>46</i>
<i>Семинар «Структурно-функционалистская теория среднего уровня».....</i>	<i>46</i>
<i>Литература.....</i>	<i>47</i>
Глава 2. П. Бергер и Т. Лукман: современная социология знания.....	48
2.1. Конструирование социальной реальности.....	50
2.2. Знания в традиционных и современных плюралистических обществах.....	55
2.3. Возможности социологии знания для анализа социокультурного состояния России: кейс-стади.....	63
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>74</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>75</i>
<i>Семинар «Современная социология знания».....</i>	<i>75</i>
<i>Литература.....</i>	<i>76</i>
Глава 3. Г. Гарфинкель: создание этнометодологии.....	78
3.1. Предмет и методы.....	79
3.2. Основные исследовательские направления в этнометодологии.....	86
3.3. Место этнометодологии в системе социологического знания.....	88
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>94</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>96</i>
<i>Семинар «Г. Гарфинкель — основоположник этнометодологии».....</i>	<i>96</i>
<i>Литература.....</i>	<i>96</i>

Глава 4. Э. Гоффман: социологическая драматургия.....	99
4.1. Представление себя в повседневности	101
4.2. Фреймы социальной жизни.....	115
4.3. Тотальный институт и стигма.....	120
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>123</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>126</i>
<i>Семинар «Э. Гоффман и его социологическая драматургия».....</i>	<i>126</i>
<i>Литература.....</i>	<i>126</i>
Глава 5. Франкфуртская школа: обоснование критической теории	129
5.1. Новый теоретико-методологический инструментарий	130
5.2. Критика современных обществ	137
5.3. Дегуманизирующее влияние массовой культуры	139
5.4. Формирование авторитарной личности.....	141
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>148</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>150</i>
<i>Круглый стол «Франкфуртская школа».....</i>	<i>151</i>
<i>Литература.....</i>	<i>151</i>
Глава 6. Гуманистический психоанализ Э. Фромма.....	153
6.1. Человек для себя.....	154
6.2. Социальный характер	162
6.3. Патологическое и здоровое общество.....	167
6.4. Фроммовские подходы к изучению деструктивности в политике: кейс-стади	175
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>181</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>182</i>
<i>Дискуссия «Инновационные подходы к трактовке человека и общества»</i>	<i>183</i>
<i>Литература.....</i>	<i>183</i>
Глава 7. Ю. Хабермас: создание метапарадигмальной теории коммуникативного действия	185
7.1. Реконструкция исторического материализма.....	187
7.2. Колонизация жизненного мира: агентно-структурный подход.....	188
7.3. Особенности современного коммуникативного дискурса.....	191
7.4. Интегральное научное знание как фактор эмансипированной коммуникации.....	193
<i>Основные термины и выражения.....</i>	<i>203</i>
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	<i>205</i>
<i>Семинар «Метапарадигмальная теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса».....</i>	<i>206</i>
<i>Литература.....</i>	<i>206</i>

Глава 8. Р. Эмерсон: теория социальной сети	208
8.1. Теоретико-методологические корни теории	210
8.2. Власть через призму теории социальной сети	212
8.3. Риск и доверие в сети социального обмена.....	214
8.4. Культура доверия в сетевом взаимодействии	216
8.5. Особенности социальных сетей в сфере предпринимательства: кейс-стади.....	218
<i>Основные термины и выражения.....</i>	225
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	227
<i>Семинар «Теория социальной сети Р. Эмерсона»</i>	228
<i>Литература.....</i>	228
Глава 9. Дж. Коулман: теория рационального выбора ...	230
9.1. Предмет социологии в парадигме рационального выбора	231
9.2. Коллективное поведение рациональных акторов.....	235
9.3. Асимметричное общество.....	236
9.4. Социальный и человеческий капитал.....	240
9.5. Доверие в асимметричном взаимодействии: кейс-стади...	245
<i>Основные термины и выражения.....</i>	248
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	250
<i>Семинар «Теория рационального выбора Дж. Коулмана»</i>	250
<i>Литература.....</i>	250
Глава 10. Современная марксистская и постмарксистская социология.....	253
10.1. Реакция на динамику социокультурной и политической жизни	253
10.2. Ч. Миллс: социологический радикализм.....	265
10.3. И. Валлерштайн: марксистский анализ мировых систем.....	267
10.4. Аналитический марксизм	274
<i>Основные термины и выражения.....</i>	275
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	276
<i>Круглый стол «Социологический марксизм вчера и сегодня» ...</i>	277
<i>Литература.....</i>	277
Глава 11. Э. Гидденс: синтез деятельных агентов и самоорганизующихся структур.....	281
11.1. Новый тип социологического мышления, теоретизирования и воображения.....	282
11.2. Общеметодологический кризис социологии и выход из него	285
11.3. Концепция современности в виде радикального модерна	287

11.4. Теория структуризации.....	294
11.5. Агентно-структурная политическая реальность современной России: кейс-стади.....	307
<i>Основные термины и выражения.....</i>	312
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	314
<i>Семинар «Социологическое творчество Э. Гидденса».....</i>	314
<i>Литература.....</i>	315
Глава 12. Структуралистский конструктивизм	
II. Бурдьё.....	317
12.1. Синтез структурализма и феноменологического экзистенциализма.....	319
12.2. Основная теорема структуралистского конструктивизма.....	321
12.3. Различение.....	332
12.4. Предрасположенность агентов к определенным действиям в политическом поле: кейс-стади.....	339
<i>Основные термины и выражения.....</i>	344
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	345
<i>Дискуссия «Возможности инструментария рефлексивной социологии Пьера Бурдьё».....</i>	346
<i>Литература.....</i>	346
Глава 13. Становление постмодернистского общества и его концептуальные интерпретации.....	349
13.1. Общество постмодерна: основные черты.....	349
13.2. Нелинейная метапарадигма постмодерна.....	355
13.3. Востребованность новой теории социологического воображения.....	365
13.4. Постмодерн и социологический постмодернизм в оценках участников XVII Всемирного социологического конгресса (Швеция, Гётеборг, 2010 г.): кейс-стади.....	370
<i>Основные термины и выражения.....</i>	379
<i>Вопросы на развитие социологического воображения.....</i>	382
<i>Круглый стол «Постмодерн и постмодернизм».....</i>	382
<i>Литература.....</i>	382
Глава 14. Постструктурализм как предшественник постмодернистских теорий.....	387
14.1. Теоретико-методологические истоки.....	388
14.2. М. Фуко: основание теории археологии знания.....	393
14.3. Грамматология Ж. Дерриды.....	397
14.4. У. Эко: семиотическая концепция массовой коммуникации.....	401
14.5. Р. Барт: социосемиотический анализ мифов.....	403
14.6. Фукоизм о власти знания: кейс-стади.....	406

<i>Основные термины и выражения</i>	414
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	415
<i>Семинар «Теоретико-методологические основания постструктурализма»</i>	416
<i>Литература</i>	416
Глава 15. З. Бауман: социология «текущего» социума ...	419
15.1. Постмодерн: «текучесть» объективной, субъективной и виртуальной реальностей	421
15.2. Предмет социологической постмодернистской теории ...	427
15.3. Увеличивающаяся открытость открытого общества: новые риски и опасности.....	430
15.4. Уязвимости в виде «побочного ущерба»	434
<i>Основные термины и выражения</i>	437
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	439
<i>Семинар «Постмодернистская социология “текущего” социума»</i>	440
<i>Литература</i>	440
Глава 16. Ж. Бодрийяр: «антисоциальная» теория.....	442
16.1. Теоретико-методологические позиции	443
16.2. «Конец социального».....	446
16.3. Явные и латентные функции потребительского общества.....	449
16.4. Гиперреальность, симулякры и симуляции.....	453
<i>Основные термины и выражения</i>	457
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	459
<i>Семинар «Постмодернистская теория Ж. Бодрийяра»</i>	459
<i>Литература</i>	460
Глава 17. Н. Луман: системная теория через призму аутопойезиса.....	462
17.1. Новая парадигма в теории системы.....	463
17.2. Концепция аутопойезиса.....	469
17.3. Сложная и динамическая сущность риска.....	473
17.4. Риски власти.....	477
<i>Основные термины и выражения</i>	479
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	481
<i>Семинар «Системная теория Никласа Лумана»</i>	481
<i>Литература</i>	481
Глава 18. Дж. Ритцер: макдоналдизация общества.....	484
18.1. Макдоналдизация как парадигма рациональности, адекватная рефлексивному модерну и постмодерну	486
18.2. Особенности макдоналдизации в России	492
18.3. Фордизм, постфордизм, сникеризация и постмакдоналдизация	495

18.4. Макдоналдизация в контексте глобализации и глокализации	497
<i>Основные термины и выражения</i>	499
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	500
<i>Дискуссия «Новейшие типы рациональности»</i>	501
<i>Литература</i>	501
Глава 19. Дж. Урри: повороты в социологии	504
19.1. Поворот сложности	506
19.2. Поворот мобильности.....	515
19.3. Поворот ресурсный	519
<i>Основные термины и выражения</i>	524
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	526
<i>Круглый стол «Постдисциплинарные повороты в социологии»</i>	527
<i>Литература</i>	527
Глава 20. У. Бек: рискологический поворот	529
20.1. Историко-культурный контекст изучения рисков	531
20.2. Теория «Общества риска»	536
20.3. Космополитизация как фактор перехода к мировому обществу риска	542
20.4. Риски «Мирового общества риска».....	545
<i>Основные термины и выражения</i>	550
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	552
<i>Дискуссия «Рискологический поворот»</i>	552
<i>Литература</i>	552
Глава 21. Дж. С. Александер: культурный поворот	555
21.1. Неофункционализм	558
21.2. Культуральная социология	561
21.3. Целенаправленно создаваемые культуральные структуры: кейс-стади	570
<i>Основные термины и выражения</i>	575
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	577
<i>Семинар «Социологические теории Джеффри С. Александера»</i>	577
<i>Литература</i>	577
Глава 22. Сергей Кравченко: играизация общества	580
22.1. Играизация, ее роль в нелинейной динамике	581
22.2. Игра и играизация: общее и особенное	585
22.3. Играизация как тип рефлексивной рациональности	595
22.4. Фактор конструирования виртуальной реальности неравновесного типа	598
22.5. Играизация как тип рефлексивной социологии.....	602
<i>Основные термины и выражения</i>	605
<i>Вопросы на развитие социологического воображения</i>	606

<i>Дискуссия «Роль игры в социокультурной динамике общества»</i>	606
<i>Литература</i>	606

Учебно-тематический план курса «Новые и новейшие теории через призму социологического воображения»	610
Примерная тематика письменных работ	612
Примерный перечень вопросов к экзамену	615
Энциклопедии, словари, информационно-справочная социологическая литература	618
Литература	621
Именной указатель	625

Введение

Автор в концентрированной форме излагает суть творчества ведущих представителей мировой социологической мысли, начиная от теории среднего уровня Роберта Мертона и заканчивая междисциплинарными поворотами в социологии, ассоциируемые с именами Дж. Урри, У. Бека, Дж. Александера. Особое внимание уделено тому, чтобы у читателя сложилось целостное представление о динамике социологической науки после Второй мировой войны вплоть до наших дней, а также о теоретических разработках, совершенных уже в XXI в.

Изложение социологического знания осуществляется через призму сравнения не только теоретико-методологического инструментария, но и особенностей социологического мышления и социологического воображения рассматриваемых ученых, что апеллирует к активной позиции студента, предполагает развитие творчески критического отношения к социальному знанию. Практическая польза от подобной подачи материала заключается в ориентации читателей на комплексное и одновременно избирательное использование различных теорий, их методологического инструментария, учит на этой основе принятию более гибких жизненных, политических и управленческих решений.

Учебник предполагает проведение занятий в форме дискуссий, семинаров и круглых столов. Автор считает, что сделанный акцент на развитии социологического воображения позволяет провести экзамен по курсу в форме конференции, предполагающей индивидуальную презентацию студентом проекта-исследования, которое бы демонстрировало знания разных парадигм, возможности применения их теоретико-методологического инструментария в прикладном плане, а также умение мыслить социологически.

Учебник ориентирован на программу для бакалавров, основными целями которой являются: усвоение студентами комплекса знаний по новым и новейшим теориям, с акцен-

том на практическую полезность научных разработок зарубежных и отечественных ученых; овладение основными категориями социологической науки и умением применять их для анализа усложняющейся динамики социальных, культурных и коммуникативных процессов.

Задачи курса:

— дать комплекс знаний по истории социологии, познакомиться с основными новейшими социологическими теориями и научными парадигмами;

— научить применять социологические теории и парадигмы для анализа реальных социальных процессов в контексте международных отношений;

— научить применять социологические теории и парадигмы для постановки проблем и выдвижения гипотез при проведении социологических исследований.

В результате изучения дисциплины студенты должны:

— **знать** основные современные и новейшие социологические теории и школы; тенденции протекания комплексных социальных процессов и механизмы функционирования социальных общностей; тенденции социальных процессов, основные подходы к их изучению, а также особенности их применения в современной России;

— **уметь** производить, отбирать, обрабатывать и анализировать данные о социальных процессах и социальных общностях; оценивать качество — валидность и надежность — социологической информации;

— **владеть** способностью использования фундаментальных социологических знаний на практике; навыками получения профессиональной информации из различных типов источников, включая Интернет и зарубежную литературу.

У автора есть планы по дальнейшей работе над учебником в контексте заявленного подхода — ориентация на усвоение знания через призму социологического воображения. Поэтому он будет признателен за критические замечания по данному учебнику, высказанные соображения и пожелания на будущее.

Обсудить все вопросы учебно-методического характера, а также высказать предложения можно по адресу: 119454, Москва, пр. Вернадского, дом 76, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет), кафедра социологии. Тел.: 434-94-26; E-mail: sociol7@yandex.ru.

Глава 1

Р. МЕРТОН: СОЗДАНИЕ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛИСТСКОЙ ТЕОРИИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ

Роберт Мертон, выдающийся американский социолог, создатель уникальной *интегральной теории структурного функционализма в версии среднего уровня*, позволяющей анализировать, хотя *ограниченный*, но *конкретный* круг социальных явлений с включением эмпирических данных. С его точки зрения, социология пока не готова к всеобъемлющей теоретической системе. Парсоновская же теория, по существу, представляла собой *философскую систему*, которую трудно сочетать с эмпирическим анализом. В связи с этим Р. Мертоном была разработана и предложена *альтернативная* теория структурного функционализма.

Роберт Кинг Мертон (Merton) родился 5 июля 1910 г. в Филадельфии, в семье рабочих эмигрантов из Восточной Европы. Образование получил в Темпльском и Гарвардском университетах. Там же, в Гарварде, защитил докторскую диссертацию и начал преподавательскую деятельность.

В научной автобиографии Р. Мертон отмечает, что на его взгляды оказали большое влияние П. Сорокин, ориентировавший на изучение европейской социологической мысли, прежде всего, трудов М. Вебера и Э. Дюркгейма, Т. Парсонс, Дж. Сартон и особенно П. Ф. Лазарфельд, разрабатывавший проблематику методологии применения социальных и эмпирических наук в социологических исследованиях. С последним Р. Мертон сотрудничал более 30 лет в осуществлении различных исследовательских проектов, основав знаменитое Бюро прикладных социологических исследований.

Р. Мертон на основе европейских социологических традиций, взяв многое от П. Сорокина и Т. Парсонса, создал

свою оригинальную теорию структурного функционализма, ориентированную на стандарты эмпирических исследований и с помощью методологического инструментария которой он обосновал конкретные теории — социальной структуры и аномии, науки, бюрократии. Это была теория *среднего уровня*, по существу, противостоявшая парсоновской стратегии построения «большой теории».

Особую известность Р. Мертону принес фундаментальный труд *«Социальная теория и социальная структура»*. В нем социолог сосредоточился на изучении проблем аномии и дезорганизации общества, впервые введя понятия явных и латентных функций, а также дисфункций.

В 1957 г. Р. Мертон избирался президентом Американской социологической ассоциации. Среди известных работ ученого: *«О теоретической социологии»*, *«Социологическая амбивалентность и другие очерки»*, *«Качественные и количественные социальные исследования»* (Р. Мертон являлся главным редактором этой книги, посвященной творчеству П. Ф. Лазарсфельда), *«Социологические традиции от поколения к поколению»*. Он автор более 10 книг. Еще столько же вышли под его редакцией.

Р. Мертон умер в 2003 г.

1.1. Теоретико-методологические основы мертоновской парадигмы структурного функционализма

Критика классического структурного функционализма

Социологическое воображение ученого дало ему возможность иначе взглянуть и на новации социума, и на существовавший инструментарий его интерпретации. В связи с этим Р. Мертон приняв во внимание *ускоряющуюся* социокультурную динамику, поставил под вопрос правомерность трех постулатов, широко используемых социологами, работающими в рамках классического структурного функционализма (Б. К. Малиновский, А. Р. Рэдклифф-Браун).

1. *«Постулат функционального единства общества»*. Из него следует, что любая часть социальной системы функциональна для всей системы, благодаря чему обеспечивается высокая степень интеграции всего общества.

По оценке Р. Мертона, данный постулат может в основном быть справедливым в отношении традиционных соци-

альных систем, особенно ранних, дописьменных обществ. Однако социолог высказал сомнение в правомерности его распространения на сложные, сильно дифференцированные современные общества. В качестве аргумента он приводит пример религиозного плюрализма. В обществе, в котором существуют разнообразные верования, религия имеет тенденцию скорее разделять, чем объединять. Поэтому социолог считает, что *ныне* нужно вести речь о *степени* функционального единства, а какова она — определяется конкретным социологическим исследованием.

«Степень интеграции является эмпирической переменной, изменяющейся во времени в одном и том же обществе и являющейся различной в разных обществах, — пишет он. — То, что все человеческие общества должны иметь некоторую степень интеграции, есть вопрос определения и постулируется нами в качестве истинного положения. Но не все они имеют ту высокую степень интеграции, при которой каждая культурно-стандартизированная деятельность или убеждение являются функциональными для людей, живущих в нем»¹.

2. Согласно «*постулату универсальности функционализма*», все стандартизированные социальные или культурные формы имеют *позитивные функции*. Этот постулат предполагает, по существу, «полезность» любой социальной практики.

По мнению Р. Мертона, данное утверждение является не только упрощенным, но может быть и неправильным. При функциональном анализе, считает он, следует исходить из посылки, что часть общества может быть *функциональна*, *дисфункциональна* или *нефункциональна*. Отдельная структура (игорный бизнес) может выполнять *функции*, но она же может вызвать дисфункции отдельных частей, либо всей системы (рекреационной, культурно-развлекательной).

Более того, социолог ратует за четкую регистрацию тех социальных единств (индивидов или социальных групп), для которых конкретная социальная структура является функциональной, дисфункциональной или нефункциональной.

Поэтому Р. Мертон предлагает заменить постулат универсальности функционализма на критерий, согласно кото-

¹ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М. : МГУ, 1994. С. 388.

рому существующие культурные формы обладают *сетевым балансом* функциональных последствий.

«Вопрос о том, являются ли последствия того или иного культурного явления функциональными, решается не априорно, а в процессе исследования»¹, — заключает он. Так, бюрократия по Р. Мертону — система управления, суть которой определяется функциональным контекстом: существует функциональная, нефункциональная или дисфункциональная бюрократия.

3. «*Постулат необходимости*». Его суть заключается в том, что в обществе есть «универсалии» — социальные или культурные явления, которые являются *атрибутами, незаменимыми* компонентами для существования общества в целом.

Как правило, выделяются три группы «социальных универсалий»:

— объективного ряда: мир, изменение, причина, целое, время и т.д.;

— субъективного ряда: человек, счастье, справедливость и т.д.;

— субъект-объектного ряда: деятельность, познание, истина и т.д.

По Т. Парсонсу, существуют десять «культурных универсалий» — общих факторов социокультурного развития и усложнения социальной организации, которые увеличивают адаптивную способность человеческих сообществ: система коммуникации; система родства; религия; тип преобладающих технологий; социальная стратификация; самоидентификация социума; формирование слоя управляющих; возникновение денег и рынка; обобщенные нормы; демократические структуры.

Им были также выделены «эволюционные универсалии» — последовательно возникающие свойства в ходе эволюции любых социальных систем, которые увеличивают адаптивную способность человеческих обществ².

Р. Мертон подверг критике положение о существовании необходимых «универсалий», не без оснований указав на то, о чем собственно идет речь: о существовании *функциональ-*

¹ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М. : МГУ, 1994. С. 394.

² Parsons T. Evolutionary Universals in Society // American Sociological Review. 1964. V. 29. № 37.

ных универсалий (условий выживания, сохранения социального порядка) или же о незаменимости отдельных *структур* общества.

С первым положением Р. Мертон соглашается, как и Т. Парсонс: он считает, что любая система чтобы существовать должна удовлетворять *необходимые* (обязательные) функции. Однако категорически отрицает второе. По его мнению, нет убедительных доказательств, *какие из структур* являются атрибутами всех человеческих обществ.

Для замены постулата необходимости социолог предлагает концепцию «*функциональных эквивалентов*» или «*функциональных альтернатив*». Функциональной альтернативой религии, считает он, может быть идеология, отмечая, в частности, что с этой точки зрения политическая идеология, такая, как, например, коммунизм, может обеспечить функциональную альтернативу религии, ибо она может отвечать тем же функциональным требованиям, что и религия.

Вместе с классическим функционализмом Р. Мертон не принял и структурно-функционалистскую парадигму Т. Парсонса. *Не ввиду ее принципиальной ошибочности*, а главным образом из-за несогласия с предложенной *стратегией* изучения общества. Парсоновская теория, по существу, представляла собой *философскую систему*, которую практически невозможно было соединить с эмпирическим анализом.

Какой же теоретико-методологический инструментарий предложил Р. Мертон взамен? Прежде всего, *теорию среднего уровня* и свою собственную *стратегию функционального анализа*.

Теория среднего уровня

Р. Мертону принадлежит заслуга разработки *инновационного методологического инструментария* (главный компонент социологического воображения) для *теории среднего уровня*. Его суть состоит в том, чтобы обеспечить гибкую связь между эмпирическим и теоретическим уровнями исследования. В отличие от парсоновской всеобъемлющей теоретической системы, его теория пригодна для анализа *определенной, конкретной* группы фактов, характерных для отдельных сфер общественной жизни. Ее несомненным достоинством являлась легкость проверок гипотез с помощью эмпирических исследований.

К числу теорий среднего уровня социолог относил, например, теории социальной структуры, аномии, бюрократ-

тии, науки и др. В принципе Р. Мертон не исключал, что в перспективе на базе теорий среднего уровня можно создать и всеобъемлющую теорию. Но для этого необходима «консолидация специальных» теорий на основе выработки взаимно согласованных понятий, а самое главное — использования *общих* подходов исследования. Такие подходы он также предложил в своей стратегии функционального анализа.

Мертоновские неологизмы

Р. Мертон ввел в научный оборот огромное число неологизмов, свидетельствующих о его уникальном социологическом воображении. Отметим лишь некоторые из них.

Уничтожение через поглощение — процесс, в ходе которого идеи, прежде всего научные концепции, будучи включенными в сферу общего знания и в силу долгого и широкого обращения, утрачивают корни авторства, о чем знают лишь немногие представители данной области знания.

Референтная группа — типичная для определенной социокультурной системы социальная группа, выступающая своеобразным эталоном для ряда индивидов. Многие социологи продолжили исследования в этом направлении.

Организованный скептицизм — сомнение социологов в основаниях власти, принятых процедурах исследования и сферы «сакрального» вообще¹.

Эффект Матфея — работы, опубликованные признанными учеными, имеют большую общественную признательность, чем работы других исследователей.

Муштрированное изыскание — интеллектуальная ответственность за введение в научный оборот новой интересной идеи, что предполагает предварительную систематическую и глубокую проработку.

Муштрированный эклектицизм — открытость, полипарадигмальный подход к анализу социальных реалий.

Космополитический лидер — авторитетный член группы, занимающий позицию доминирования в силу своих знаний и связей с внешним социальным контекстом.

Локальный лидер — авторитетный член группы, занимающий позицию доминирования в силу знаний специфики проблем локальной общности.

Самоисполняющееся пророчество — предрасположенность индивидов к материализации предсказаний и божественных

¹ Мертон Р. Наука и социальный порядок // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II. Вып. 2. С. 165–166.

откровений. Опираясь на это понятие Р. Мертон по-своему интерпретирует теорему У. Томаса: «изначально ложное определение ситуации порождает новое поведение, представляющее первичное ложное суждение правдивым. Это увековечивает царствование ошибки»¹.

Стратегия функционального анализа

Р. Мертон сформулировал *основную теорему функционального анализа*, которая гласит: «Точно так же как одно и то же явление может иметь многочисленные функции, так и одна и та же функция может по-разному выполняться различными явлениями»².

Из нее прежде всего следует:

- может существовать *ряд* структур, которые способны выполнять ту или иную функцию;
- социолог должен иметь в виду наличие *функциональных альтернатив* или *функциональных заменителей*;
- необходимо учесть требование *спецификации* той социальной единицы (системы или ее части), которая обслуживается конкретной социальной функцией.

Для раскрытия смысла стратегии функционального анализа Р. Мертону потребовалось ввести ряд понятий. Социолог, в частности, различает понятия «*функции*», «*дисфункции*» и «*нефункциональность*».

Функции — это те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы.

Дисфункции — это те наблюдаемые последствия, которые уменьшают приспособление или адаптацию системы»³. Дисфункция указывает на наличие напряжения на структурном уровне.

Нефункциональность — это наблюдаемые эмпирически те последствия, которые безразличны для рассматриваемой системы⁴.

Мертон также вводит понятие «*социологическая амбивалентность*»⁵, обозначающее, что некая форма, способная

¹ *Sztompka P.* Robert K. Merton // *The Blackwell Companion to Major Social Theorists*. Edited by G. Ritzer. Blackwell Publishers Ltd, 2000.

² *Мертон Р.* Явные и латентные функции // *Американская социологическая мысль. Тексты*. М. : МГУ, 1994. С. 396.

³ Там же. С. 414.

⁴ Там же.

⁵ *Merton R. K.* *Sociological Ambivalence and Other Essays*. N. Y. : Free Press, 1976.

выполнять позитивные функции, может также играть и дисфункциональную роль в этой же системе. Например, *синдром успеха* может благотворно влиять на экономическое положение семьи. Однако в то же время, будучи абсолютизированным, может своими последствиями привести к разрушению семейной структуры как таковой. Иными словами, предложен метод социологического анализа сосуществующих контрастных функций одной и той же социальной формы.

При исследовании тех или иных реалий социолог сталкивается со случаями, когда субъективные цели совпадают с объективными последствиями и когда они расходятся. Для учета данного разграничения Р. Мертон предложил ввести понятия «*явные функции*» и «*латентные функции*».

Явные функции — это те объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование и приспособление системы и которые входили и осознавались участниками системы.

Латентные функции, соответственно, те объективные последствия, которые не входили в намерения и не были осознаны»¹.

Что дает социологу подобное разграничение функций? Оно позволяет понять *стандарты социального поведения, которые на первый взгляд кажутся иррациональными*.

Р. Мертон, в частности, приводит в качестве примера церемониал по вызыванию дождя, распространенный среди некоторых народов. Для большинства современных наблюдателей — это просто предрассудок. Однако социолог на этом не может остановиться. Для него важно *понять* истинную роль этого церемониала в жизни людей. Вот здесь-то понятие латентной функции употребляется для объяснения того, что церемониал по вызыванию дождя может выполнять для участвующих в этом процессе людей функцию, совершенно отличную от ее явной цели.

Данное понятие *может* направить социологическое воображение исследователя на *иной срез* анализа — в частности, выполняет ли этот церемониал функцию укрепления групповой солидарности. Социолог пишет: «Путем систематического применения понятия латентной функции *иногда* можно обнаружить, что *явно* иррациональное поведение является положительно функциональным для группы»².

¹ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М. : МГУ, 1994. С. 414.

² Там же. С. 429.

Р. Мертон прямо указывает на то, что *специфический* интеллектуальный вклад социолога в исследование социальных реалий состоит прежде всего в изучении *непреднамеренных последствий*, к которым относятся латентные функции. Это принципиально отличает познавательные возможности социологии от того, что может здравый смысл.

Обнаружение латентных функций способствует увеличению социологического знания. Каковы, например, были латентные функции показательных публичных процессов над «врагами народа» в советское время?

Явные функции очевидны: покарать «отступников, чужаков», вызвать всеобщий страх перед возможностью *любого* несанкционированного поведения. Что же касается латентных функций, то можно предположить следующее: эти акции способствовали *групповому сплочению* индивидов, участвовавших в них; утверждению *лояльностей* по отношению к партийно-государственным структурам, общих, разделяемых большинством населения моральных ценностей коллективистского толка; *отчуждению индивидуальных прав* в пользу коллективов; развитию *индивидуальной социальной пассивности* вообще и т.д.

Одиннадцать заповедей функционализма

Мертоновская парадигма функционального анализа была в концентрированной форме изложена самим автором в виде одиннадцати положений, получивших название одиннадцати заповедей функционализма.

Итак, *первая заповедь*. Объектом анализа является «*стандартизированное* (т.е. типизированное, повторяющееся) явление, такое как социальные роли, институциональные типы, социальные процессы, культурные стандарты...»¹ и т.д.

Вторая заповедь. Функциональный анализ может быть направлен на *мотивы* деятельности индивидов.

Третья заповедь. Объективные последствия составляют главное содержание функции или дисфункции. При этом исследователям необходимо учитывать как множественность последствий, так и *чистый балансовый итог совокупности последствий*. Соответственно, осуществлять разграничение объективных функций и субъективных мотивов, выявляя явные и латентные функции.

¹ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М. : МГУ, 1994. С. 413.

Четвертая заповедь. Необходимо четко представлять *социальную единицу, обслуживаемую функцией*. То, что является функциональным для одних индивидов и подгрупп, может быть дисфункциональным для других. Иными словами, нужно видеть специфику функций у конкретных социальных единиц — индивидов с разным статусом, разных подгрупп, больших социальных и культурных систем.

Пятая заповедь. Анализ предполагает выявление функциональных требований рассматриваемой системы, а также *типов функциональных требований* (всеобщих *versus* специфических).

Шестая заповедь. Функциональный анализ предполагает выявление *механизмов, через которые выполняются функции*. Речь идет о социальных (не психологических) механизмах, к которым относятся: разделение по социальным ролям, иерархическое расположение ценностей, разделение труда, ритуалы и церемонии и т.д.

Седьмая заповедь. Следует иметь в виду возможность функциональных альтернатив или эквивалентов. Это ставит перед исследователем проблему «определения *диапазона изменчивости* явлений, оставаясь в котором, они могут выполнять определенную функцию»¹.

Восьмая заповедь. Функциональный анализ предусматривает учет фактора *структурного контекста (или ограничивающего влияния структуры)*. Взаимозависимость элементов социальной структуры неизбежно минимизирует число функциональных альтернатив. Игнорирование этого принципа ведет к утопическому мышлению, к представлению о том, что «определенные элементы социальной структуры могут быть устранены, не повлияв при этом на всю систему»².

Р. Мертон замечает, что взаимозависимость структур признается и К. Марксом (выходит, советские реформаторы, произвольно манипулируя структурами и функциями, проводили политику отнюдь не по-марксистски).

Девятая заповедь. Функциональный анализ, не отрицая в принципе значимости исследования статических аспектов социальной системы, особый акцент делает на изучение ее динамики. Это прежде всего способствует изучению дис-

¹ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М.: МГУ, 1994. С. 416.

² Там же. С. 416.